

СОЦИОЛОГИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СИСТЕМ

DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-4-89-117

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ МОДЕЛИРУЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ)

И.А. Гусейнова, докт. филол. наук, доц., проф. кафедры немецкого языка и перевода переводческого факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования “Московский государственный лингвистический университет”, ул. Остоженка, 38, с. 1, г. Москва, Российская Федерация, 119034*

В настоящей статье предпринимается попытка обобщить гуманитарные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные различным аспектам глобализации; проводится предварительная оценка последствий для институциональной среды, межкультурного и межъязыкового взаимодействия, отягощенного профессиональным компонентом. Цифровизация рассматривается при этом в качестве основного результата глобализационных процессов, реализующего “принцип оптимальности”. С опорой на результаты изысканий исследователей в области гуманитарного знания осуществляется контент-анализ различных видов институционального дискурса: маркетингового, политического и образовательного, на примере которых демонстрируются положительные и требующие осторожного применения результаты глобального поворота к цифре. В качестве “знакового” проявления последствий глобальной цифровизации, релевантного для межкультурного и межъязыкового общения, представлена гибридизация, реализуемая на различных уровнях языка. Критическому анализу подвергаются концепции, стратегии, социальные практики, способствующие дигитализации различных видов пространства: концепция “умного города” (англ. smart city), стратегии формирования имиджа, локусный брендинг, практики создания политической идентичности и другие. Особое внимание уделяется СМИ, при помощи которых осуществляется конструирование институционального пространства, формируется общественное мнение и оценка события или явления окружающей действительности. Рассматривается новый вид перевода — аудиовизуальный, оказывающий существенное влияние на рынок переводческих услуг. Последнее обусловлено возросшей ролью аудиовизуального контента, использование которого позволяет преодолевать географические пространства и консолидировать различные этносоциумы. Особое научное внимание уделяется тенденциям в образовательной сфере. От подходов к обучению во многом зависит насыщение электронной среды соответствующими материалами. Ориентир на формирование универсальной компетенции требует

* Гусейнова Иннара Алиевна, e-mail: ginnap@mail.ru

пересмотра профиля выпускника вуза, а также оценки потребностей рынков труда. Тотальная дигитализация требует формирования дискурсивных личностей, способных развивать институциональную виртуальную среду с учетом межкультурной и межязыковой специфики. В заключении подчеркивается “многоликость” цифровизации как культурного феномена.

Ключевые слова: цифровизация, глобализация, принцип оптимальности, коммуникация, институциональный дискурс, социальная реальность, виртуальная среда, брендинг, идентичность, гибридизация.

DIGITALIZATION AND ITS SIMULATED CONSEQUENCE (BASED ON SOCIOCULTURAL INTERACTION IN INSTITUTIONAL COMMUNICATION)

Guseynova Innara A., Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of German and Translation, Faculty of Translation and Interpreting, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Moscow State Linguistic University”, st. Ostozhenka, 38, bld. 1, Moscow, Russian Federation, 119034, e-mail: gin- nap@mail.ru

This article attempts to summarize the humanitarian works by domestic and foreign scholars on various aspects of globalization. We conduct a preliminary assessment of the consequences for the institutional environment, intercultural and interlanguage interaction, burdened by a professional component. Digitalization is considered herewith as the main result of globalization processes that implements the “principle of optimality”. Based on the results of scholars’ research in the field of humanitarian knowledge, we carried out a content analysis of various types of institutional discourse: marketing, political and educational, on the example of which are shown positive and requiring careful application results of a global turn to digital. As a “symbolic” manifestation of the consequences of global digitalization, relevant for intercultural and interlanguage communication, we put forward hybridization that is implemented at various levels of the language. The article critically analyzes concepts, strategies, and social practices contributing to the digitalization of various types of space: the concept of a “smart city”, image formation strategies, locus branding, practices for creating political identity, etc. Particular attention is paid to the media that help to construct institutional space and form public opinion and the assessment of an event or a phenomenon of surrounding reality. We consider a new type of translation — audiovisual, which has a significant impact on the market of translation services. The latter is due to the increased role of audiovisual content, the use of which allows us to overcome geographical spaces and consolidate various ethnic societies. Particular scientific attention is paid to educational trends. Saturation of the electronic environment with relevant materials largely depends on approaches to training. A benchmark for the formation of universal competence requires a review of a university graduate profile and an assessment of the needs of labour markets. Total digitalization implies the formation of discursive personalities capable of developing an institutional virtual environment taking into account intercultural and interlanguage specifics. The conclusion emphasizes the “many faces” (diversity) of digitalization as a cultural phenomenon.

Key words: digitalization, globalization, principle of optimality, communication, institutional discourse, social reality, virtual environment, branding, identity, hybridization.

1. Введение

В настоящей статье мы не ставим перед собой задачу выяснить, как будет развиваться коммуникация в эпоху глобальной постцифровизации, однако, полагаем необходимым, во-первых, обобщить некоторые гуманитарные исследования, затрагивающие недостатки и преимущества перехода на цифру применительно к разным видам человеческой деятельности, во-вторых, проанализировать взгляды экспертов в области современной философии, культуры, языкознания и других гуманитарных наук с тем, чтобы установить возможные последствия тотальной цифровизации, и, в-третьих, рассмотреть возможности утилитарного использования информационных технологий на примере институциональной коммуникации.

Стимулом к написанию данной статьи послужили труды известных отечественных ученых и зарубежных исследователей, чей научный интерес сосредоточен на профессиональном и обоснованном использовании ресурсов информационно-коммуникационных технологий в гуманитарной сфере. Издание их программных работ в настоящее время во многом определяет прогнозируемый вектор последствий цифровизации с социально-коммуникативной среде. Следует также отметить, что участились случаи публикации трудов в области гуманитарных наук, посвященных анализу социальной и виртуальной реальности по результатам процессов глобализации и интернационализации различных пространств, требующим осмысления и интерпретации с учетом широкого контекста. Важным также представляется анализ концептуальных идей, изложенных в современных научных сочинениях, выполненных учеными, исследующим применение цифровых технологий в гуманитарно-образовательной сфере.

Чрезвычайно востребованными являются философские труды Ж. Делёза¹, описывающие особенности человеческой мысли, в которых отмечается ее “бесконечную скорость”, требующая “нужной среды, которая сама в себе бесконечно подвижна, — план, пустота, горизонт”². Подобная “текучесть” среды предполагает постоянное движение, которое не оставляет “места ни для субъекта, ни для объекта”³, и одновременно “детерриториализацию”⁴, которая размывает границы, стирает их, поддерживая перенос социальной реальности в виртуальную.

Мы полагаем, что отмеченные выше вопросы позволят уточнить социальные сферы применения результатов дигитализации и опре-

---

¹ Фр.: Gilles Deleuze; 18 января 1925 г. — 4 ноября 1995 г.

² Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., СПб., 1998. С. 20.

³ Там же. С. 21.

⁴ Там же. С. 40.

делить их последствия для человека, а также описать практические аспекты предполагаемых последствий на фоне процессов, происходящих в пространстве коммуникации.

Глобальный поворот к цифре требует переосмысления всех видов деятельности человека, а также пересмотра его коммуникативной, профессиональной и социальной активности. На наш взгляд, цифровая экономика предполагает формирование иной интеллектуальной основы для всей человеческой деятельности. Разворот в сторону цифровых технологий приведет к пересмотру ценностных систем и ориентаций, что отразится, прежде всего, на институциональной среде, а затем окажет существенное влияние на бытовую сторону жизни людей. В свою очередь это обстоятельство повлечет за собой пересмотр кадровых ресурсов, прежде всего, пересмотр набора компетенций, которыми должен обладать любой представитель новой формации, что поставит участников социокультурного взаимодействия перед дилеммой формирования а) гармонично развитой личности, способной к социальной адаптации в реальной жизни или б) личности, способной оформлять запрос и осуществлять поиск информации в электронной среде. Данный вопрос носит не праздный характер. От выбора стратегии формирования личности зависит насыщение коммуникативно-дискурсивного пространства соответствующим содержанием, и моделирование социо-дигитальных последствий для институционального взаимодействия в профессиональной среде.

Одной из наиболее спорных является дискуссия о том, какие специальности, которые были определены в качестве “услуг”, такими являются на самом деле. Наиболее широко представлена данная тема в научно-образовательной среде в области гуманитарного знания. Особое место в дискуссионном контексте занимает вопрос об изучении и преподавании иностранных языков и культур, а также межкультурного и межъязыкового общения. По нашему мнению, поляриность мнений участников данного диспута обусловлена тем, что в настоящий момент не определен статус переводчика и специалиста в области межкультурной коммуникации, а причисление представителей данных профессий к сфере услуг привело к снижению их социальной роли в обществе, размыванию отраслевого компонента, а также к трансляции необоснованного мнения о том, что указанные выше профессии могут быть дигитализированы без ущерба для качества их научной, образовательной и социальной ценности.

Не менее остро обсуждается проблема сохранения или размывания политической идентичности в условиях дигитализации коммуникативного пространства. Значимым в экспертном сообществе является также вопрос о последствиях “поворота к цифре” для со-

циально-экологического взаимодействия в условиях межъязыковой и межкультурной коммуникации.

В данной статье мы попытаемся осветить круг очерченных выше проблем на примере институционального дискурса, который трактуется нами как “система взаимодействия между различными институтами — общественными организациями, регулирующими коммуникативный процесс в профессиональной деятельности”⁵.

2. Современное состояние гуманитарных исследований, описывающих преимущества и недостатки перехода на цифру

В ходе анализа предметно-специальной литературы по вопросам дигитализации институциональных пространств возникает вопрос о необходимости изучения причин глобального перехода на цифру. По этой причине мы полагаем целесообразным обратиться к **этиологическому** подходу, требующему анализа причин возникновения явления. Несмотря на то что термин **этиология** изначально использовался в области медицины, мы считаем возможным его применение по отношению к вопросам глобальной цифровизации. При этом мы опираемся на научные изыскания А.К. Киклевича, который, описывая подходы к лингвистическому знанию, опирается на две философские мысли — рационализм и эмпиризм. Выделяя шесть парадигм современного научного знания, он упоминает в том числе “постструктурную (антропологическую) парадигму”, предусматривающую изучение коммуникативного, когнитивного, культурного и других контекстов, и “парадигму универсализма (холистическую парадигму)”, основанную на “принципе оптимальности”⁶. Последний, по мнению ученого, “реализуется в форме принципа минимального действия: речь идет о компрессии формальных и структурных параметров речевых сообщений в условиях, когда значительная часть информации вытекает из контекста”⁷. В свете цифровизации наиболее актуальным становится *принцип оптимальности*, который диктует поворот к переводу в виртуальное пространство множества процессов, способствующих упорядочению различных видов человеческой деятельности.

Применяемый нами этиологический подход демонстрирует, что одним из фактов, послуживших повороту к цифре, стали результаты

---

⁵ Гусейнова И.А. Коммуникативно-прагматические основания жанровой системы в маркетинговом дискурсе: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2010. С. 2.

⁶ Киклевич А.К. Динамическая лингвистика: между кодом и дискурсом. Харьков, 2014. С. 25.

⁷ Там же. С. 22.

глобализации, потребовавшие от национально-языковых сообществ унификации, стандартизации и гармонизации пространств, что привело к “стиранию границ”, как физических, так и коммуникативных. По отношению к гуманитарной науке это обстоятельство послужило стимулом к обращению к теории дискурса, к трансляции постмодернистских идей, повсеместному внедрению вторичных ценностных ориентаций, а также взаимопроникновению языков и культур, вследствие которого появились гибридные образования. Напомним, что гибридизация осуществляется путем слияния, поглощения и диффузии, что приводит в реальной ситуации к возникновению транснациональных корпораций, международных организаций и союзов, совместных государственных проектов в области науки, культуры, образования и т.п. и одновременно к исчезновению менее конкурентоспособных институций, материальных и нематериальных сущностей. Безусловно, процессы и результаты гибридизации находят свою фиксацию в языке, прежде всего, на лексическом уровне. Следует отметить интенсивное употребление в российских авторитетных источниках таких понятий, как *культурно-исторический*, *национально-специфический*, *коммуникативно-дискурсивный*, *когнитивно-прагматический*, *научно-технический*, *информационно-развлекательный*, *информационно-технологический* и др. Проявление лексической гибридизации наблюдается в немецкоязычном, испаноязычном, англоязычном, китайском коммуникативно-дискурсивном пространстве, ср. нем. *Internationale Standards: DIN-EN Normen*, *EU-Maschinenrichtlinie*. Подобные явления имеют в различных парадигмах научного знания свои терминологические названия, что не препятствует их толкованию в качестве *результата* глобализационных процессов — гибридных лексических единиц (ср. нем. *hybride Einheiten*, рус. слова-метисы, англ. *hybrids*). В работах современных лингвистов отмечается, что гибридизация осуществляется на разных языковых уровнях. В частности, в своем диссертационном исследовании, посвященном особенностям презентационного дискурса, М.Е. Букеева отмечает, что гибридность как результат гибридизации проявляется на дискурсивном, жанровом, текстовом, лексическом и других уровнях языка. Свойство гибридности формируется в результате целенаправленного употребления языковых и неязыковых средств, способствующих одновременному решению нескольких задач — созданию имиджа участникам социокультурного или профессионального взаимодействия, учету социокультурных параметров целевых аудиторий и специфики канала распространения информации. Гибридность позволяет в дальнейшем усилить коммуникативное взаимодействие в различных типах

среды при установлении первичного контакта, при презентации объекта, предмета или темы беседы, при стимулировании партнеров по коммуникации к практическим шагам, при формировании профессионального портрета институции или ее статусного лица и т.п.

Гибридность, как свойство дискурса “позволяет адресанту усиливать вектор воздействия на адресата с учетом его социокультурных характеристик. Так, при необходимости адресант может сделать акцент на жанре рекламы, придав сообщению информационно-развлекательный характер”⁸. Данное утверждение имеет принципиальное значение, поскольку репертуар лингвистических средств обеспечивает целостное представление об объекте или явлении окружающей действительности и вышесказанное релевантно для любого коммуникативно-дискурсивного пространства. Гибридность может быть объективирована при самом различном наборе языковых, неязыковых и паралингвистических средств. Смешение семиотических кодов позволяет достигать поставленной цели преодолевая пространственные и временные барьеры в максимально сжатые сроки. Так, например, описывая полисубъектную гетерогенность и полифоничность испаноязычных массмедиа, в частности, новостного теледискурса, Т.В. Писанова и А.А. Альварес Солер отмечают, что для телевизионного формата массмедиа характерно изложение событий и новостей в форме клипов, а также “в виде сконструированной картинки, не встроенной в целостное понимание окружающей действительности”⁹. Полисубъектность дискурса формируется за счет распределения дискурсивных ролей между несколькими участниками события. Например, ведущий в студии создает “панораму события”, репортер — «реконструирует событие “изнутри”», свидетель и участник события — передает “отношение к происходящему на основе оценок и модальных значений”¹⁰. Полисубъектная гетерогенность, с одной стороны, дает возможность для представления различных точек зрения на событие, формируя тем самым полифоничность массмедиа, и, с другой стороны, “создает питательную почву для оценочной зависимости, навязываемой общей эмоциональной тональностью новостного дискурса”¹¹. В свете

---

⁸ Букеева М.Е. Гибридные жанры презентационного дискурса: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 2014. С. 16.

⁹ Писанова Т.В., Альварес Солер А.А. Пространства коммуникации Испании и Латинской Америки: многоязычие, литература, традиции перевода. М., 2019. С. 123.

¹⁰ Там же. С. 125.

¹¹ Писанова Т.В., Альварес Солер А.А. Пространства коммуникации Испании и Латинской Америки... С. 133.

вышесказанного следует отметить, что переход на цифру создает условия для телеологического отбора информации и эмпирических фактов и, как следствие, для управления социальной реальностью через ресурсы телекоммуникационных сетей. Целенаправленный отбор фактологического материала позволяет конструировать имидж участников коммуникации, аргументированно или эмоционально-оценочно представлять информацию, апеллировать к знаниям, эмоциям или чувствам целевой аудитории, добиваясь тем самым конкретных практических результатов, связанных с формированием общественного мнения или отношения к предмету, явлению, событию. Такая телеологичность в конструировании информационного пространства порождает одновременно в различных этносоциумах стремление к сохранению своей национально-культурной и политической идентичности, которая ориентирована на продвижение культурно-исторического наследия, брендинг отдельных территорий и целых государств, а также своей национальной специфики. Таким образом, перенос коммуникации в виртуальное пространство во многом способствует реализации принципа оптимальности. Рассмотрим ниже вышесказанное применительно к различным видам институционального дискурса, иллюстрирующим действие “принципа оптимальности” в виртуальной среде.

2.1. Маркетинговый дискурс

Для *маркетингового дискурса*, как разновидности институционального, характерны отношения двух типов — конкурентные и отношения, реализующие “принцип дополнительности” Н. Бора, который применительно к рыночной ситуации предполагает выстраивание отношений в определенном сегменте рынка за счет продвижения уникальных продуктов интеллектуального труда, высоких технологий, предметов сложной техники и нематериальных объектов, включая культурно-историческое наследие во всем его многообразии. Последнее представляется чрезвычайно важным в аспекте управления культурным наследием. В своем монографическом исследовании Ш. Хене, описывая специфику управления экономикой знаний и информацией в сфере культуры, ср. нем. “Informations- und Wissensmanagement im Kulturbereich”¹², приходит к выводу о том, что институции, отвечающие за распространение культурного наследия не были озабочены тем, чтобы представить свою деятельность и так ее систематизировать, что по отношению к объектам их деятельности могли бы быть приняты институциональные решения: “... dass es in Organisationen bisher kaum Bemühungen gab, ihr Wissen über ihre

¹² Höhne S. Kunst- und Kulturmanagement. Paderborn, 2009. S. 111.

*Umwelt und ihr Wissen über die eigenen Abläufe auf eine Art und Weise aufzubereiten und zur Verfügung zu halten, dass es zum Gegenstand organisatorischer Entscheidungen werden kann*¹³ ‘<это свидетельствует о том>, что до сегодняшнего дня в организациях никто не утруждал себя тем, чтобы систематизировать и представить свои знания о процессах, происходящих в окружающей действительности, таким образом, чтобы по ним можно было принимать организационные решения’ (здесь и далее перевод наш — Г.И.). Данное утверждение во многом формирует основания для упорядочивания организационных процессов в виртуальной среде путем использования опосредованных коммуникаций. Вышесказанное также имеет прямое отношение, например, к урбанистическому дискурсу, поскольку города и населенные пункты становятся объектом продвижения и коммерциализации продвижения территорий и географических пространств. По этой причине в научных кругах все большую популярность приобретает концепция “умного города” (англ. *Smart City / cybercities/ digital cities / cyborg cities*; нем. *intelligente / soziodigitale / kluge Stadt; Smart-City-Konzept*). Стремление к строительству “умного города” обусловлено тем обстоятельством, что развитие цифровой инфраструктуры города требует привлечения ресурсов коммерческих предприятий и фирм, предполагающих передачу на аутсорсинг тех видов предметно-практической деятельности, за которые ранее несли ответственность муниципальные и/или государственные службы: “*Der Ausbau digitaler Infrastrukturen im Rahmen unternehmerischer Stadtpolitik befördert die Privatisierung öffentlicher Aufgaben und damit das Outsourcing von Tätigkeiten, für die zuvor öffentliche Instanzen zuständig waren, an private Akteure*”¹⁴ ‘Развитие цифровой инфраструктуры в рамках предпринимательства города требует коммерциализации общественных задач и одновременно их делегирования на аутсорсинг, несмотря на то, что ранее эта деятельность входила в круг задач городских служб’. Существенным последствием реализации принципа оптимальности в свете вышесказанного становится цифровизация территорий и пространств, а также передача институциональных полномочий в частные руки, в том числе компаниям, осуществляющим информационно-коммуникационные услуги и, как следствие, перенос институциональной коммуникации в виртуальное пространство.

Реализация принципа оптимальности детально описана в монографии К. Динни, которая отмечает необходимость поиска уникальных сторон пространств, позволяющих им выгодно отличаться от

¹³ Höhne S. Kunst- und Kulturmanagement. Paderborn, 2009. S. 111.

¹⁴ Smart City — Kritische Perspektiven auf die Digitalisierung in Städten / S. Bauriedl, A. Strüver (Hg.). Bielefeld, 2018. S. 19.

других, что подразумевает разработку стратегий брендинга территорий: *"In order to develop a strong brand, policy makers need to identify a clear set of brand attributes that the city possesses and which can form the bases for engendering positive perceptions of the city across multiple audiences"*¹⁵ 'Для развития сильного бренда ответственные лица должны систематизировать атрибуты бренда города и которые могут сформировать основания для положительного восприятия города среди гетерогенной публики'. Важным представляется упомянуть замечание, в котором подчеркивается социальная ответственность институций за имидж, формируемый в мировом пространстве о конкретной территории, ср.: *"This new paradigm means that ambitious cities must proactively shape and influence what the world thinks of them and position and market themselves with strategic intent"*¹⁶ 'Новая парадигма означает, что амбициозные города должны активно формировать и оказывать влияние на мнение мировой общественности по отношению к себе, а также позиционировать себя на рынке с учетом содержательной стратегии'. Данную точку зрения разделяют и отечественные исследователи, специалисты в области маркетинговой лингвистики. Так, в своих трудах П.Б. Паршин, отмечая специфику "локусного брендинга", подчеркивает, что бренд — это "знак, символ или дизайн или комбинация всего этого, предназначенные для идентификации товаров или услуг одного продавца или группы продавцов, а также для отличия товаров или услуг от товаров или услуг конкурентов"¹⁷. Ученый справедливо пишет, что "бренд, как бы его не определять, — это феномен семиотической природы, то есть бренд — это, прежде всего, определенный знак, и как всякий знак, он сопрягает материальный и идеальный миры, — но в дополнении к этому обладает специфическими свойствами, которые и выделяют его из множества других знаков"¹⁸. Важно также упомянуть, что оценочные характеристики бренда следует искать не на традиционной оценочной шкале, а на «шкале коммуникативной "раскрученности"»¹⁹. Иными словами, информационно-телекоммуникационная сеть способствует продвижению контента, формирует общественное мнение, порождает спрос и предложения на определенные предметы и явления объективной реальности. Одновременно виртуальная среда позволяет формировать текстовое

---

¹⁵ Dinnie K. City branding: theory and cases. L., 2009. P. 5.

¹⁶ Ibid. P. 13.

¹⁷ Паршин П.Б. Территория как бренд. Маркетинговая метафора, идентичность и конкуренция. М., 2015. С. 17.

¹⁸ Там же. С. 19.

¹⁹ Паршин П.Б. Территория как бренд... С. 26.

содержание в формате интертекста, который, как известно, является “универсальным механизмом культурной памяти”, который “присутствует во всех сферах человеческого бытия”²⁰. В этом смысле стратегия брендинга территорий, государств и пространств иллюстрирует обозначенную выше тенденцию. Локусный бренд — в понимании П.Б. Паршина «знак, содержательно обладающий свойствами бренда, “добрым именем, обещающим обеспечить желаемые переживания”, имеющим топоним в качестве законосителя и указывающим на некоторый локус (территориальную единицу, географический объект, территорию, место, город, регион и т.п.) в качестве денотата»²¹. Для освоения виртуального коммуникативно-дискурсивного пространства важно также учитывать влияние на массового реципиента так называемого “эффекта страны происхождения” (*country of origin effect, COE*)²². В современном обществе потребления ключевую роль играют указание на место происхождения товара “*Made in...*”, представляющее собой, по мнению П.Б. Паршина, “знак, носителем которого является включенное в определенную лексико-грамматическую рамку географическое название (топоним), а денотатом — носящий это название локус: страна, город, регион и т.п.”²³. В отличие от коммерческих брендов, транслирующих позитивные свойства товаров массового потребления, создаваемых в сжатые сроки, например, *А. Коркунов*, *У Палыча*, локусные бренды требуют стратегического, концептуального управления, нацеленного на систематическое продвижение среди различных этносоциумов. Эта трудность обусловлена многими обстоятельствами, в том числе мировым рейтингом страны, успехами или неудачами политической элиты, экономической и финансовой устойчивостью, а также фактором этноцентризма — восхвалением собственного региона на фоне принижения достижений других. Анализ брендов стран и государств отличается стабильностью: состав первой десятки локусных брендов, по утверждению П.Б. Паршина, остается без изменений на протяжении многих лет, а именно: США, Германия, Великобритания, Франция, Япония, Канада, Италия, Австралия, Швейцария, Швеция. Однако рейтинг брендов городов, по наблюдениям автора, менее устойчив. Это объясняется тем, что “брендинг городов является более реалистичным занятием, чем брендинг регионов и тем более

---

²⁰ Денисова Г.В. Интертекст в коммуникативной реальности современного поликультурного пространства России и Италии: автореф. дисс. ... докт. культурологии. Саранск, 2019. С. 4.

²¹ Паршин П.Б. Территория как бренд... С. 33.

²² Там же. С. 29.

²³ Там же. С. 41.

стран, то есть чем меньше локус, тем больше шансов повлиять на его бренд-имидж”²⁴. В качестве основных атрибутов локусного бренда П.Б. Паршин выделяет национальную кухню, напитки, архитектуру, коммерческие бренды и др., иными словами, национально-культурную специфику, способствующую сохранению идентичности.

Таким образом, освоение географических пространств предполагает освоение и насыщение виртуального пространства уникальными семиотическими знаками, маркирующими территории, способствующими формированию позитивного имиджа страны или даже государства.

2.2. Политический дискурс

Гибридный характер демонстрирует также и политический дискурс, который приобретает иные масштабы в цифровом измерении. Как отмечает Д.О. Рябов, существующие в настоящий момент политические разногласия во многом обусловлены существованием “кризисных тенденций в формировании европейской политической идентичности, которая оказывается менее значимой для европейцев, чем их национальные идентичности”²⁵. На наш взгляд, политика европейской идентичности характеризуется нацеленностью на создание актуализированной ценностной системы, единых приоритетов, выполнение которых обеспечит целостность европейского пространства, а также общность практических интересов. В своем монографическом исследовании У. Бек пишет о “социологии глобализации” (нем. *Soziologie der Globalisierung*)²⁶, отмечая “парадоксальное” совпадение интересов неолибералов со сторонниками марксистских теорий: “*dass sich in ihren Grundannahmen ironischerweise neoliberale und urmarxistische Positionen gleichen*”²⁷ ‘... по иронии судьбы позиции по основным вопросам неолибералов и марксистов прошлого совпадают’. Из этого утверждения следует возможность поиска точек пересечения в политической сфере между представителями различных партий и политических сил, что не препятствует также сохранению своей государственной идентичности. По этой причине, в политическом дискурсе применительно к мировому сообществу употребляются этнически окрашенные определения — немецкое, французское, американское и другие виды сообществ: “...so spricht

---

²⁴ Паршин П.Б. Территория как бренд... С. 99.

²⁵ Рябов О.В. Политика идентичности и символические границы // Символическая политика: Сб. науч. тр. / Ред. кол.: О.Ю. Малинова, гл. ред., и др. М., 2017. С. 133–134.

²⁶ Beck U. Was ist Globalisierung? Frankfurt a/M., 2007. S. 48.

²⁷ Ibid. S. 49.

man von der "französischen", "amerikanischen", "deutschen" Gesellschaft"²⁸. В условиях глобальной цифровизации данные понятия нуждаются в уточнении, обусловленном стиранием пространственно-временных границ, и требуют в целях политкорректности употребления гибридных терминов — *немецкоязычный, франкоязычный, англоязычный* и т.п. Языковые аспекты глобализации нашли отражение в трудах В.М. Алпатова, который пишет, что "человек имеет две языковые потребности; их можно назвать потребностью в идентичности и потребностью во взаимопонимании"²⁹. В той же статье отмечается, что идея "плавильного котла", по наблюдениям цитируемого автора, "не способствует сохранению малых языков"³⁰. В свете вышесказанного следует, что политический дискурс будет занят на фоне создания европейской идентичности символической борьбой за «производство и продвижение способов интерпретации "своих" и "чужих"»³¹, понимая при этом, что основу для борьбы с чужим формируют преимущественно идеологии, мировоззренческие взгляды и принадлежность к различным конфессиям. Анализируя европейский политический дискурс, О.В. Рябов выделяет три основные практики, характеризующие пространство политической коммуникации. Это "практика создания позитивной идентичности"³². Следует отметить, что данная практика основана на продвижении вторичных ценностных систем, разделяемых представителями европейских лингвокультур. В основном речь идет о политических ценностях, декларируемых в институциональных актах и иных документах.

Вторая практика — это "обеспечение внутреннего единства, солидарности его граждан за счет ослабления внутренних символических границ (в первую очередь национальных)"³³. Этому способствует, прежде всего, политика в области образования, нацеленная на усиление академической мобильности, реализацию программ включенного обучения, информационного обмена в области науки и т.п. Одновременно следует отметить и противоположную тенденцию, которая пронизывает отношения между Европой и США. Так, например, несмотря на то что "в дипломатической риторике официальный Берлин, естественно, никогда не ставил под сомнение

---

²⁸ Ibid.

²⁹ Алпатов В.М. Языковой аспект глобализации // Язык в глобальном контексте: современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации: Сб. науч. трудов / Отв. ред. В.В. Потапов, Е.А. Казак. М., 2018. С. 6.

³⁰ Там же. С. 15.

³¹ Рябов О.В. Политика идентичности и символические границы. С. 135.

³² Там же. С. 136.

³³ Там же. С. 137.

общий принцип трансатлантической солидарности; более того постоянно подчеркивал свою приверженность ему, как он это делает и по сей день”³⁴, американско-германские отношения в дискурсе СМИ характеризуются преимущественно как *столкновение титанов*. На этом основании все чаще в политическом дискурсе речь идет о так называемой “расстыковке” (англ. *decoupling*) — “отход стран ЕС от курса международной политики Вашингтона”³⁵.

Третья практика заключается в «производстве негативной идентичности, создание образов внешних “чужих”»³⁶. Наиболее ярко “демаркационный элемент” проявляется в конструировании негативного политического имиджа России. Следует отметить, что основу для использования вышеперечисленных практик формируют различные обстоятельства, но к конфликтогенным факторам, используемым для управления социальным пространством, следует отнести, прежде всего, этноцентризм, проявляющийся в восхвалении и в доминировании родной культуры над другими национально-языковыми сообществами; межконфессиональные разногласия, искусственно раздуваемые в средствах массовой информации для оправдания явлений физической и военной агрессии; миграционные процессы, стимулирующие смену страны проживания и провоцирующие усиленный поиск своей национально-культурной идентичности, растворяемой в “плавильном котле” глобализации.

2.3. Новые тенденции в образовательном дискурсе (на примере межкультурной и межъязыковой коммуникации)

Понимание того обстоятельства, что дигитализация требует не только пересмотра ценностных ориентаций, но и наполнения новым содержанием ключевых ценностей, таких как труд и знания. Это означает усиленные инвестиции в образовательную и исследовательскую практики: “*Auf- und Ausbau der Bildungs- und Wissensgesellschaft*”³⁷ ‘Построение и развитие общества знания и познания’. Этим во многом объясняется пристальное внимание коммерческих телекоммуникационных компаний к образовательным ресурсам, о чем свидетельствует широкий ассортимент предложений образовательных программ в режиме онлайн обучения.

---

³⁴ Белинский А.В., Никуличев Ю.В. “Американские горки”: эволюция отношений между США и ФРГ в 1989–2019 гг. // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. DOI: 10.31249/ape/2019.04.08. С. 140.

³⁵ Там же. С. 143–144.

³⁶ Рябов О.В. Политика идентичности и символические границы. С. 137.

³⁷ Beck U. Was ist Globalisierung? S. 230.

Специалисты в области инновационных подходов в образовании выделяют определенный набор педагогических технологий, используемый для формирования профиля выпускника современного вуза. На постсоветском пространстве следует отметить единство во мнениях на перечень данных технологий: "...обучение в сотрудничестве; метод проектов; разноуровневое обучение; индивидуальный и дифференцированный подход к обучению"³⁸. Этот перечень еще важен тем, что он предполагает широкое использование информационных технологий. В результате их применения формируется набор компетенций, необходимых для работы в условиях дигитализации, в том числе поддерживать социокультурное взаимодействие в виртуальной среде, владеть профессионально отраслевым компонентом, использовать различные языки в условиях межкультурной и межъязыковой коммуникации с опорой на электронные ресурсы и др.

По мнению немецких специалистов в области социальной философии, в условиях глобализации назрела насущная необходимость в развитии системы образования, в увеличении или "удлинении" образовательного цикла "*Verlängerung der Ausbildung lebenslanges Lernen*" 'Увеличение цикла обучения в системе непрерывного образования', а также в формировании людей, способных работать в команде, обладающих социальной компетентностью, способностью преодолевать конфликты, имеющих богатый культурный фон, обладающих сетевым мышлением, способностью преодолевать "вызовы" электронной среды: "*Sozialkompetenz, Teamfähigkeit, Konfliktfähigkeit, Kulturverständnis, vernetztes Denken, Umgang mit Unsicherheiten und Paradoxien der Zweiten Moderne*"³⁹ 'Социальная компетенция, умение работать в команде, умение воспринимать иную культуру, системное мышление, умение обходиться с рисками и парадоксами вторичной среды'. Вышеописанное перекликается с отечественной образовательной стратегией, ориентированной на формирование универсальной личности, что также находит отклик в трудах зарубежных авторов: "...*die Ausbildung eines eigenen Ich als Handlungs- und Orientierungszentrum*"⁴⁰. 'Формирование личности в качестве центра управления и действия', что во многом коррелирует с современными концепциями, нацеленными на формирование дискурсивной лич-

---

³⁸ Рамазанова Ш.Р. Использование инновационных технологий в процессе преподавания русского языка // XIV Виноградовские чтения: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Ташкент, 16 мая 2018 г.) / Отв. ред. Н.М. Миркурбанов. Ташкент: Екатеринбург, 2018. С. 423.

³⁹ Beck U. Was ist Globalisierung? S. 230–231.

⁴⁰ Ibid. S. 231.

ности, способной быть коммуникативным центром, вокруг которого разворачивается дискурс, в том числе институциональный.

От выбранной образовательной стратегии во многом зависит насыщение виртуального пространства соответствующим контентом. В этом свете представляется упомянуть монографию австрийских исследователей, предлагающих набор технологий обучения, нацеленных на подготовку современных специалистов в области межкультурной и межъязыковой коммуникации. Ведущим методом выступает проектный менеджмент (нем. *Projektmanagement*), а также обязательное практическое применение теоретических знаний: "... ihre theoretischen Überlegungen in der Praxis auszuprobieren"⁴¹. Прежде всего, речь идет о технологиях обучения в смешанных мультязычных группах, где участники владеют разными родными языками, не владеют языком, который мог бы выступать в качестве языка межнационального, шире, международного общения. Для решения этой весьма актуальной для ряда стран проблеме использование информационных технологий, обеспечивающих передачу коммуникативного содержания, было бы чрезвычайно полезным. Кроме того, применение информационных технологий в обучении иностранному языку позволило бы отмечать индивидуальные достижения обучающихся. Данное измерение необходимо проводить на "входе" и "выходе". Обработанная при помощи компьютера информация покажет динамику образовательного процесса применительно к каждой группе обучения, а также каждого обучающегося. Информационные технологии в лингвистике и переводе позволят также развеять миф (нем. *entmystifizieren*) о том, что выучить язык можно только в стране изучаемого языка: "<...> some learners appear to believe that excellence in foreign language learning can only be achieved through a stay abroad"⁴². Экспериментальные данные, однако, свидетельствуют о том, что это не так. В своей работе С. Мерсер и Ш. Райан приводят результаты своих экспериментов, подтверждая тем самым, что успех в освоении иностранного языка во многом обусловлен профессионально грамотным применением технологий обучения. Вслед за упомянутыми авторами мы полагаем, что пребывание в стране изучаемого языка в рамках программ включенного обучения позволяет усовершенствовать филологическую, лингвистическую, межкультурную коммуникативную и некоторые другие компетенции, но не определяет успех или неуспех в изучении иностранных языков и культур.

---

⁴¹ Das Spiel der Sprachen: Working with Languages. Graz, 2009. S. 8.

⁴² Mercer S., Ryan St. Talented for languages? Describing the mindsets of advanced language learners // Das Spiel der Sprachen: Working with Languages / E. Schwarz, S. Mercer (Hrsg.). Graz, 2009. S. 28.

2.3.1. Автоматизированный перевод в межъязыковой коммуникации

Для иллюстрации теоретических положений, изложенных выше, мы остановимся на специфике опосредованной межкультурной и межъязыковой коммуникации. Рассуждая о переводческой практике, С. Хансен-Ширра утверждает, что машинный перевод необходим непрофессиональным переводчикам, которые в своей деятельности обращаются к общедоступным информационным ресурсам (Google и др.), применительно к российской специфике — это может быть, например, “Яндекс Переводчик”. Что касается профессиональных переводчиков, то они тяготеют к использованию результатов автоматизированного перевода, основанного на достижениях корпусной лингвистики. Прежде всего, речь идет об использовании корпусов текстов определенной тематики, необходимых для выделения терминов и единиц специальной лексики, характеризующих определенную отрасль знания (отраслевой компонент). При этом речь идет о корпусе звучащих и письменных текстов. Использование информационных технологий в профессиональной переводческой деятельности позволяет выявить наиболее частотные переводческие решения с учетом специфики языков, жанровых и иных особенностей. Переводческая практика показывает, что, например, при переводе с немецкого языка на английский язык в 42,95% случаев английские глаголы в языке перевода (немецкий язык) становятся наречиями, прилагательными или существительными. К этим выводам С. Хансен-Ширра приходит в результате анализа корпуса текстов, иллюстрирующих жанры политического эссе, художественных и инструктивных текстов. Перевод литературных текстов составляет наибольшую сложность для переводчика, поскольку они требуют от него интеллектуальных усилий и оправданных переводческих стратегий. При переводе художественной литературы о “правильности перевода” (*korrekte Übersetzung*) говорить не корректно: переводчик осуществляет поиск переводческих тактик и стратегий, обеспечивающих идиоматическое и содержательное соответствие. Применительно к специальным текстам, требующим владения профессиональной лексикой, необходимо привлечение баз данных, содержащих уже корпус текстов, содержащих отраслевой компонент и отсылающий к наиболее частотным вариантам перевода. Специализированные базы данных полезны при осуществлении поиска терминологических соответствий при подготовке письменных материалов к переводу, а также при осуществлении устного перевода с опорой на отраслевой компонент. Сравнительный анализ автоматизированных систем перевода свидетельствует о том, что они обладают разными мощ-

ностными характеристиками. Во-первых, объемы корпусов текстов варьируют, во-вторых, распознавание единиц специальной лексики осуществляется с разной степенью задержки. Весомой поддержкой переводчику выступают автоматизированные системы, способные без длительной задержки дать перевод гибридных терминов ср. нем. “Multi-Wort-Terme”⁴³. Применение автоматизированных систем возможно только в тех случаях, если они не наносят ущерб качеству перевода.

Иллюстрацией к вышеописанному выступает статья И.И. Убина и А.Л. Семенова, которые справедливо отмечают, что “межъязыковая коммуникация и перевод являются одним из главнейших аспектов глобализации — его фактическим зеркалом. На представленной диаграмме показан характер глобализационных информационных процессов рубежа тысячелетий <...> в терминах перевода”⁴⁴:

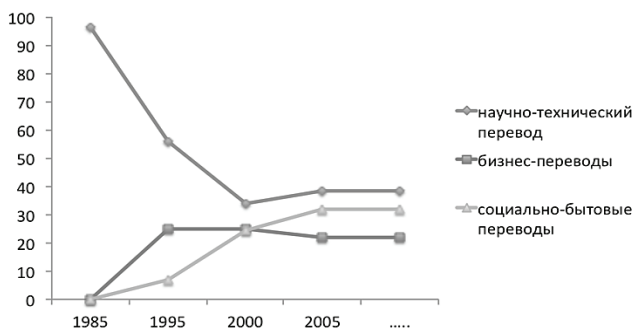

Рис. Изменение видов переводов на рубеже столетий

По их мнению, рабочее место современного переводчика в условиях глобальной цифровизации должно быть оборудовано в информационно-коммуникационными ресурсами, включая бесперебойный доступ к интернету для использования различных баз данных, а также системами, поддерживающими переводческую деятельность, а именно программами памяти и глоссариями, обеспечивающими перевод отраслевого компонента в стереотипных текстах.

⁴³ Hansen-Schirra S. Nutzbarkeit von Sprachtechnologien für die Translation // Journal of Translation and Technical Communication Research. 2012. N 5 (2). URL:http://www.trans-kom.eu/bd05nr02/trans-kom_05_02_02_Hansen-Schirra_Sprachtechnologien.20121219.pdf (дата обращения: 14.05.2020). S. 218.

⁴⁴ Убин И.И., Семенов А.Л. Инновационные переводческие технологии в учебном процессе переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета // Роль современных информационных технологий в повышении качества перевода и развитии эффективных коммуникаций: Сб. мат-в конф. 26 февраля 2016 г. / Науч. ред. А.А. Погорелов. СПб., 2016.

2.3.2. Аудиовизуальный перевод в межкультурной коммуникации

В экспертном сообществе до сегодняшнего дня ведутся острые дискуссии о статусе различных научных теорий, дисциплин, новых направлений в устоявшихся парадигмах научного знания. Так, в своей программной статье о современном состоянии социологии в отечественной науке Н.Г. Осипова пишет: «Важность охвата в одной обобщающей теории разнородных областей знания, относящихся к неживой, живой природе и обществу, предопределило возникновение такого междисциплинарного направления, как социальная экология. Однако до сих пор отсутствует единая точка зрения на ее предмет и статус данной науки»⁴⁵. В этом смысле сходная ситуация наблюдается в переводоведении, в русле которого продолжается полемика о новых видах перевода и их лингвистическом статусе. В наибольшей степени споры затронули аудиовизуальный перевод, который многие специалисты в области переводоведения принципиально не рассматривают как вид перевода, а другие эксперты предлагают рассматривать его в качестве разновидности киноперевода. Обе позиции, безусловно, имеют право на существование, однако, мы рассматриваем аудиовизуальный перевод в контексте семиотических теорий М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана, что позволяет нам утверждать правомерность лингвистической институционализации аудиовизуального перевода и его признания в качестве самостоятельной разновидности. Междисциплинарная исследовательская практика с привлечением достижений различных наук дает толчок к решению конкретных лингвистических проблем, имеющих социальную значимость. Для иллюстрации спектра актуальных языковедческих вопросов следует упомянуть билингвизм, языковую гибридизацию, одновременное существование национальных вариантов одного и того же языка (английский, французский, испанский, немецкий и др.), проблемы существования и взаимодействия разных видов СМИ — традиционных и новых, взаимовлияние литератур и переводческих практик. Вышеперечисленные реально существующие лингвистические вопросы в разной степени затронуты в исследованиях, выполненных на материале различных языков. Так, например, Т.В. Писанова и А.А. Альверес Солер отмечают, что языковое разнообразие демонстрирует «динамическое взаимодействие нескольких сторон речевой деятельности: разных аспектов

---

⁴⁵ *Осипова Н.Г.* Отраслевая матрица современной социологии: кризис дивергенции // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 2. С. 39.

многоязычия, билингвизма и гибридизации языков”⁴⁶, что наглядно иллюстрирует механизмы социальной интеграции Испании и стран Латинской Америки в разных пространствах коммуникации. Единению испаноязычного региона способствует, по мнению ученых, опора на принцип бинарного построения коммуникации. Так, в испанском языке выделяются две коммуникативные подсистемы: одна служит “языковому обеспечению повседневного общения (национальные варианты испанского языка и диалекты) и языковое обеспечение высших коммуникативных функций, относящихся к ареалу регулируемого речевого поведения”⁴⁷. Одновременно испаноязычная культура стремится к преодолению географической разрозненности при помощи языка и культуры во всем их многогранном взаимодействии — через распространение художественной литературы, издательскую практику, распространение печатной прессы через телекоммуникационную сеть, интернет и т.п. В этом процессе, способствующем консолидации стран испаноязычного мира, не последнюю роль играет аудиовизуальный перевод.

Отметим, что перевод аудиовизуального произведения представляет собой не столько перевод диалогической речи, но и интерпретацию ситуаций с учетом “визуальной картинки”⁴⁸. Осознание того обстоятельства, что “в обществе начинает преобладать культура, основанная на аудиовизуальной продукции”⁴⁹, встает вопрос о способах формирования аудиовизуальной компетентности для преодоления существующей в настоящее время “аудиовизуальной безграмотности”⁵⁰, которая видна в процессе работы над аудиовизуальными текстами. Принято считать, что “аудиовизуальный текст состоит из вербальных, невербальных и паралингвистических элементов”⁵¹. Не менее важным с лингвистических позиций является попытка жанровой типологизации аудиовизуальной продукции, позволяющей выделить “фильм, комикс, песню, карикатуру и т.д.”⁵². Попытка выделить жанры аудиовизуального дискурса обеспечивает его дальнейшую детализацию и формирует настоятельную необходимость в том, чтобы разложить содержание аудиовизуального произведения по кадрам, а затем систематизировать вербальный компонент, который может быть “адекватно понят и передан только

---

⁴⁶ Писанова Т.В., Альварес Солер А.А. Пространства коммуникации Испании и Латинской Америки... С. 6.

⁴⁷ Там же. С. 47.

⁴⁸ Там же. С. 160.

⁴⁹ Там же. С. 164.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. С. 165.

⁵² Там же. С. 167.

при адекватной интерпретации внеязыковых составляющих”⁵³. Из этого следует необходимость обучения переводческих кадров новой формации технологическим тактикам перевода, в том числе переводу вербального элемента невербальным; переводу невербального элемента вербальным; замене визуального элемента звуковым; замене звукового элемента визуальным; замене невербального элемента невербальным элементом⁵⁴.

Таким образом, в условиях цифровизации всех видов человеческой деятельности, включая переводческую — традиционную и новаторскую, требуется продуманное и обоснованное применение информационно-коммуникационных технологий.

2.3.3. Информационные технологии в формировании межкультурной и межъязыковой компетенций

Дискуссии о преимуществах и недостатках дистанционного обучения ведутся среди экспертов на протяжении нескольких лет. Мы полагаем чрезвычайно важным избежать подмены понятий “дистанционное обучение” “онлайн-образованием”. Независимо от терминологических употреблений и качества среды образовательная система призвана обеспечить “систематическое обновление всех аспектов образования, отражающего изменения в сфере культуры, экономики, науки, техники и технологий; многообразие типов и видов образовательных учреждений и вариативность образовательных программ, обеспечивающих индивидуализацию образования; подготовку высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий”⁵⁵.

Мы считаем целесообразным упомянуть “ценностную характеристику образования”, которая включает “ценность государственную — политику государства в области профессионального образования, общественную (социальную) — востребованный обществом уровень профессионального образования и личностную — значимость для самого обучающегося”⁵⁶. Отметим, однако, что общепризнанное

---

⁵³ Писанова Т.В., Альварес Солер А.А. Пространства коммуникации Испании и Латинской Америки... С. 168.

⁵⁴ Там же. С. 200–201.

⁵⁵ Зырянов В.В., Носкова А.В., Осипова Н.Г., Титова М.А. Национальная система образования в России: Проблемы и перспективы в контексте реформирования и глобализации // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 3 <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-3-61-78>. С. 65.

⁵⁶ Коряжкоцева Н.Ф., Гальскова Н.Д., Гусейнова И.А. Современное лингвистическое образование: перспективы развития. Колл. монография. М., 2018. С. 99.

единое определение понятий “ценность” и “ценностные ориентации”, о чем справедливо упоминает в одной из своих программных работ С.О. Елишев: «Проблема определения понятий “ценности” и “ценностные ориентации” является одной из фундаментальных междисциплинарных проблем, которые привлекают многих исследователей различных областей философского, социологического и психологического знания»⁵⁷. Из приведенных выше утверждений следует, что при сохранении упомянутого выше аксиологического ориентира виртуальное пространство следует развивать в двух аспектах: а) с учетом государственных нужд и потребностей, основанных на фундированном анализе рынков труда; б) с учетом персональных интересов потенциальных потребителей образовательных программ, как основных, так и дополнительных. Таким образом, дистанционное обучение служит решению государственного масштаба, в то время как онлайн образование предоставляет каждому индивиду возможности развиваться в соответствии со своими личными интересами и личностными ориентирами. Подмена дистанционного обучения онлайн образованием может при определенных обстоятельствах привести к снижению качества обучающего контента. Для преодоления этой угрозы необходимо придерживаться принципа дополнительности: дистанционное образование опирается на масштабные онлайн ресурсы, однако, использует потенциал телекоммуникационных сетей, учитывая в большей степени профессиональный (отраслевой) компонент. В этом случае диссеминация, которая предполагает трансфер опыта, знаний, технологий целевым аудиториям, осуществляется одновременно в обоих направлениях — государственном и личностном. Примеры обучения профессиональному владению иностранными языками путем интеграции дистанционного обучения и онлайн образования наглядно приведены в публикациях А.И. Горожанова, посвященных институциональной обучающей виртуальной среде. В одной из своих монографий он дает следующее определение институциональной обучающей виртуальной среды⁵⁸: «*“populated” organized and self-organizing (synergetic) dynamic professional information space, which serves the purpose of incrementing positive knowledge, and also performs a number of particular tasks, consists of connected nodes which are hosted on the Internet and are accessible through authorized*

---

⁵⁷ Елишев С.О. Теоретико-методологические подходы к изучению понятий “ценность”, “ценностные ориентации” // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 88.

⁵⁸ Определение на русском языке представлено в: Горожанов А.И. Обучающая виртуальная среда для изучения иностранного языка: проблемы разработки и развития. Монография. М., 2016. С. 110.

*user accounts with roles hierarchy, provides for its further development and for improving its quality with its users numbers increasing and remains an individualized tool for gaining experience during the whole life*⁵⁹. Мы приводим определение институциональной обучающей виртуальной среды для иллюстрации отдельных преимуществ цифровизации при обучении иностранным языкам. Понимание обучающей среды как динамической системы, развивающейся в соответствии с запросами и потребностями целевых аудиторий, позволяет рассматривать ее как ресурс, обеспечивающий профессиональное освоение иностранных языков. Достижение нового уровня возможно только путем успешного преодоления всех заданий, постоянного выполнения систем упражнений, гарантирующих качественное освоение материала на иностранном языке. Одновременно происходит и “отсечка” тех участников обучающей виртуальной среды, которые не заинтересованы в профессиональном овладении иностранным языком, требующим его адекватного применения в институциональной сфере.

Важно также подчеркнуть, что “процесс эволюции любых живых естественных систем, если рассматривать историю развития человека и живого мира в целом, построен на принципе реализации коммуникации в широком смысле этого слова”⁶⁰. По этой причине, при погружении общения в принципиально иную среду встает вопрос о передаче звуковых сигналов, в нашем случае человеческой речи и в электронной среде с сохранением ее фонетических и просодических особенностей. Ведь «каждая из разновидностей коммуникации в схеме “человек — человек” характеризуется набором дифференциальных речевых признаков с учетом динамики ее возникновения, становления, развития, “затухания” и прекращения (завершения)»⁶¹. Передача устной речи в образовательных целях с сохранением обратной связи между всеми участниками социокультурного взаимодействия в виртуальной среде является ключевой при обеспечении качества обучения путем использования опосредованных (дигитальных) коммуникаций.

3. Критический взгляд на дигитализацию пространств

Нам представляется целесообразным обобщить взгляды отечественных и зарубежных исследователей в форме таблицы с указанием прогнозируемых последствий и наших частных комментариев к ним с опорой на исследования И. Крастева, посвященные последствиям

---

⁵⁹ Gorozhanov A. Institutional educational virtual environment for linguistic purposes: theory and practice. Kazan, 2019. P. 5.

⁶⁰ Потанова Р.К., Потанов В.В. Речевая коммуникация: от звука к высказыванию. М., 2012. С. 13.

⁶¹ Там же.

глобализации для европейского пространства. В своей монографии ученый обобщил взгляды специалистов в разных областях знаний с позиций социальной философии, что позволяет рассматривать данные обобщения как результат научного анализа процессов, происходящих в разных видах пространства. Наши комментарии касаются информационных технологий, способствующих реализации выделенных учеными тенденций.

Таблица

№	Выделенные И.Крастевым тенденции	Информационные технологии
1	<p>“...сколь быстро рушатся выстроенные человеком политические и культурные миры. Их распад является следствием структурных изъянов”⁶²</p>	<p>На наш взгляд, стремительное повсеместное внедрение дигитального сюжета обусловлено экстралингвистическими обстоятельствами, а именно переводом системы институционального управления в электронное русло. Это неизбежно порождает две противоположные тенденции — сервиллистское стремление к стиранию границ и одновременно прагматическое стремление к сохранению своей национально-культурной специфики, политической идентичности при помощи разных видов брендинга, в том числе и локального</p>
2	<p>“Тема распада Европейского союза не интересует даже писателей. Бесчисленные романы рисуют будущее после победы нацистов во Второй мировой войне”⁶³</p>	<p>Нежелание описывать современное состояние европейского пространства обусловлено, по нашему мнению, отсутствием четких ценностных ориентиров, поддерживающих целостность различных видов пространств. Базовая система ценностей разделяется всеми этносоциумами, она имеет универсальный характер, ориентирована на трансляцию сходств между различными культурами и поэтому служит консолидирующим фактором. Ценностные ориентации, которые повсеместно строятся не на системе базовых ценностей, а на вторичных ценностных системах, служат разъединению этносоциумов, поскольку в них заложены различия. Отсутствие общности интересов стимулируют поиск точек пересечения в прошлом, а также в культурно-историческом наследии. Этим объясняется повышенный интерес к построению несостоявшихся в силу исторических обстоятельств сценариев, легко реализуемых или моделируемых в виртуальной среде</p>

⁶² Крастев И. После Европы. М., 2018. С. 10.

⁶³ Там же. С. 12.

3	“Джордж Оруэлл был совершенно прав: чтобы увидеть то, что происходит прямо перед вашим носом, необходимо отчаянно бороться” ⁶⁴	Использование института СМИ в качестве инструмента социального управления и формирования общественного мнения позволяет привлекать внимание к проблеме или наоборот отвлекать от нее в зависимости от конкретных институциональных задач. Стратегия отвлечения или привлечения внимание массового реципиента к проблеме нередко применяется для достижения прагматических целей в интересах определенной части социума
4	В книге отмечается “лихорадочная активность и фаталистическое бездействие” ⁶⁵	Для институционального дискурса характерны обе тенденции, которые ярко выражены, прежде всего, в профессиональной среде, требующей коммуникативного взаимодействия от всех участников институциональной коммуникации в режиме «24/7». Одновременное отсутствие скоординированной политики в решении масштабных задач, четких указаний, регламентирующих деятельность различных институций, приводит к профессиональному эскапизму и, как следствие к бездействию, потере социальной ответственности
5	“Всеобщая ностальгия Центральной Европы по либеральным Габсбургам — лучшее подтверждение тому, что иногда оценить что-то можно, лишь потеряв” ⁶⁶	Анализ отечественной и зарубежной тривиальной литературы, контент-анализ телевизионных программ демонстрирует обращение к культурно-историческому прошлому, в которой ключевую роль играет личность, вокруг которой разворачивается глобальный контекст. Существенную роль играют события определенного исторического периода, в которых анализируются и интерпретируются события, давшие толчок к изменению экономического, политического и социального пространств
6	“Для реакционеров единственный разумный ответ не апокалипсис — вызвать другой в надежде начать все с начала” ⁶⁷	Для достижения состояния апокалипсиса используются, прежде всего, ресурсы института СМИ, а также массовой культуры — киноиндустрии, телевидения, изобразительного искусства, нацеленные на визуализацию эсхатологических мотивов

⁶⁴ Там же. С. 13.

⁶⁵ Там же. С. 14.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. С. 25.

4. Заключение

В статье были рассмотрены преимущества социо-дигитализации, однако, необходимо также обобщить и ее негативное влияние, которое следует учитывать при поиске путей преодоления отрицательных последствий глобального поворота к цифре. Уже сейчас мы сталкиваемся с нарушением конвенционального социального взаимодействия, которое может привести к утере навыков межличностного общения, а также навыков социокультурного взаимодействия в профессиональной среде в ситуации межкультурной или межъязыковой коммуникации. Погружение в виртуальную реальность неизбежно приведет к сужению культурного кругозора, поскольку энциклопедическое знание не будет востребовано в прежних объемах, а компонент профессионального или бытового знания будет достаточным для осуществления компьютерно-опосредованной коммуникации. Фокусирование внимания на бытовой и профессиональном компонентах может привести к обеднению эмоциональной и рациональной составляющих когнитивной системы человека, а в последствии к одиночеству и потере смысла в восприятии жизни во всем ее природном и социальном многообразии. Использование ресурсов языка и речи для решения бытовых и профессиональных вопросов приведет к нарушению в выстраивании межличностных отношений с представителями своего этносоциума, не говоря о представителях различных этнокультур. Не исключено появление различных фобий, обусловленных повсеместной роботизацией и появлением роботов в социальной реальности, замещающих человеческий фактор.

Таким образом, цифровизация является многоликим явлением. Ее несомненные преимущества не исключают очевидных недостатков. Только взвешенное и сбалансированное отношение к информационно-коммуникационным технологиям позволят избежать перекосов и завышенной оценки инструментам, призванным поддерживать человека во всех видах его деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алпатов В.М. Языковой аспект глобализации // Язык в глобальном контексте: Современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации. Сб. науч. трудов / Отв. ред. В.В. Потапов, Е.А. Казак. М., 2018.

Белинский А.В., Никуличев Ю.В. “Американские горки”: эволюция отношений между США и ФРГ в 1989–2019 гг. // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. DOI: 10.31249/ape/2019.04.08

Букеева М.Е. Гибридные жанры презентационного дискурса: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2014.

Гусейнова И.А. Коммуникативно-прагматические основания жанровой системы в маркетинговом дискурсе: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2010.

- Делёз Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? М., СПб., 1998.
- Денисова Г.В.* Интертекст в коммуникативной реальности современного поликультурного пространства России и Италии: автореф. дисс. ... докт. культурологии. Саранск, 2019.
- Елишев С.О.* Теоретико-методологические подходы к изучению понятий “ценность”, “ценностные ориентации” // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 3.
- Зырянов В.В., Носкова А.В., Осипова Н.Г., Титова М.А.* Национальная система образования в России: проблемы и перспективы в контексте реформирования и глобализации // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 3. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-3-61-78>
- Киклевич А.К.* Динамическая лингвистика: между кодом и дискурсом. Харьков, 2014.
- Коряковцева Н.Ф., Гальскова Н.Д., Гусейнова И.А.* Современное лингвистическое образование: перспективы развития. Колл. монография. М., 2018.
- Крастев И.* После Европы. М., 2018.
- Осипова Н.Г.* Отраслевая матрица современной социологии: кризис дивергенции // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 2.
- Паршин П.Б.* Территория как бренд. Маркетинговая метафора, идентичность и конкуренция. М., 2015.
- Писанова Т.В., Альварес Солер А.А.* Пространства коммуникации Испании и Латинской Америки: многоязычие, литература, традиции перевода. М., 2019.
- Потапова Р.К., Потапов В.В.* Речевая коммуникация: от звука к высказыванию. М., 2012.
- Рамазанова Ш.Р.* Использование инновационных технологий в процессе преподавания русского языка // XIV Виноградские чтения: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Ташкент, 16 мая 2018 г.) / Отв. ред. Н.М. Миркурбанов. Ташкент, Екатеринбург, 2018.
- Рябов О.В.* Политика идентичности и символические границы // Символическая политика: Сб. науч. тр. / Ред. кол.: О.Ю. Малинова, гл. ред., и др. М., 2017. С. 133–143.
- Убин И.И., Семенов А.Л.* Инновационные переводческие технологии в учебном процессе переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета // Роль современных информационных технологий в повышении качества перевода и развитии эффективных коммуникаций: Сб. мат-в конф. 26 февраля 2016 г. / Науч. ред. А.А. Погорелов. СПб., 2016.

REFERENCES

- Alpatov V.M.* Jazykovej aspekt globalizacii [The Linguistic Aspect of Globalization] // Jazyk v global'nom kontekste: Sovremennaja jazykovaja situacija kak sledstvie processa globalizacii: Sb. nauch. trudov / Otv. red.: V.V. Potapov, E.A. Kazak. M., 2018 (in Russian).
- Beck U.* Was ist Globalisierung? Frankfurt a/M., 2007.
- Belinskij A. V., Nikulichev Ju. V.* “Amerikanskije gorki”: Evoljucija otnoshenij mezhdu SSHa i FRG v 1989–2019 gg. [The “Roller Coaster”: Evolution of USA — Germany Relations in 1989–2019] // Aktual'nye problemy Evropy. 2019. N 4. DOI: 10.31249/ape/2019.04.08 (in Russian).

- Bukeeva M.E.* Gibridnye zhanry prezentacionnogo diskursa [Hybrid Genres of Presentation Discourse]: avtoreferat diss. ... kand. filol. nauk. M., 2014 (in Russian).
- Gorozhanov A.* Institutional educational virtual environment for linguistic purposes: theory and practice. Kazan, 2019 (in Russian).
- Guseynova I.A.* Kommunikativno-pragmaticcheskie osnovanija zhanrovoy sistemy v marketingovom diskurse [Communicative — pragmatic Foundations of Marketing Discourse Genre System]: avtoref. diss. ... d. filol. nauk. M., 2010 (in Russian).
- Das Spiel der Sprachen: Working with Languages. Graz, 2009.
- Deleuze G., Guattari F.* Chto takoe filosofija? [What is Philosophy] M., SPb., 1998 (in Russian).
- Denisova G.V.* Intertekst v kommunikativnoj real'nosti sovremennogo polikul'turnogo prostranstva Rossii i Italii [Intertext in Communicative Reality of Modern Russian and Italian Multicultural Space]: avtoref. diss. ... d. kul'turologii. Saransk, 2019 (in Russian).
- Dinnie K.* City branding: theory and cases. L., 2009.
- Zyrjanov V.V., Noskova A.V., Osipova N.G., Titova M.A.* Nacional'naja sistema obrazovanija v Rossii: Problemy i perspektivy v kontekste reformirovanija i globalizacii [National Education System in Russia: Problems and Prospects within the Context of Reform and Globalization] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. 2015. N 3. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-3-61-78> (in Russian).
- Elishiev S.O.* Teoretiko-metodologicheskie podhody k izucheniju ponjatij "cennost'" i "cennostnye orientacii" [Theoretical and Methodological Approaches to the "Value" and "Value Approaches" Concepts Studies] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. 2010. N 3 (in Russian).
- Hansen-Schirra S.* Nutzbarkeit von Sprachtechnologien für die Translation // Journal of Translation and Technical Communication Research. 2012. N 5 (2). URL: http://www.trans-kom.eu/bd05nr02/trans-kom_05_02_Hansen-Schirra_Sprachtechnologien.20121219.pdf (accessed: 14.05.2020).
- Höhne S.* Kunst- und Kulturmanagement. Paderborn, 2009.
- Kiklewitz A.K.* Dinamicheskaja lingvistika: mezhdum kodom i diskursom [Dynamic Linguistics: Between Code and Discourse]. Har'kov, 2014 (in Russian).
- Korjakovceva N.F., Gal'skova N.D., Guseynova I.A.* Sovremennoe lingvisticheskoe obrazovanie: perspektivy razvitija. Koll. monografija [Modern Linguistic Education: Development Prospects. Joint monograph]. M., 2018 (in Russian).
- Krastev I.* Posle Evropy [After Europe]. M., 2018 (in Russian).
- Mercer S., Ryan St.* Talented for Languages? Describing the Mindsets of Advanced Language Learners // Das Spiel der Sprachen: Working with Languages / E. Schwarz, S. Mercer (Hrsg.). Graz, 2009.
- Osipova N.G.* Otraselevaja matrica sovremennoj sociologii: krizis divergencii [The Industry Matrix of Modern Sociology: Divergence Crisis] // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18. 2013. N 2 (in Russian).
- Parshin P.B.* Territorija kak brend. Marketingovaja metafora, identichnost' i konkurencija [Territory as a Brand. Marketing Metaphor and Competition]. M., 2015 (in Russian).
- Pisanova T.V., Al'vares Soler A.A.* Prostranstva kommunikacii Ispanii i Latinskoj Ameriki: mnogojazychie, literatura, tradicii perevoda [Communication Space of Spain and Latin America: Multilingualism, Literature, Translation Traditions]. M., 2019 (in Russian).

Potapova R.K., Potapov V.V. Rechevaja komunikacija: ot zvuka k vyskazyvaniju [Speech Communication: from Sound to Speaking]. M., 2012 (in Russian).

Ramazanova Sh.R. Ispol'zovanie innovacionnyh tehnologij v processe prepodavanija russkogo jazyka [Using Innovative Technologies in Russian Language Teaching Process] // XIV Vinogradovskie chtenija: Sb. st. Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii (Tashkent, 16 maja 2018 g.) / Otv. red. N.M. Mirkurbanov. Tashkent; Ekaterinburg, 2018 (in Russian).

Rjabov O.V. Politika identičnosti i simvoličeskie granicy [Identity Policy and Symbolic Borders] // Simvoličeskaja politika: Sb. nauch. tr. / Red. kol.: O.Ju. Malinova, gl. red., i dr. M., 2017. S. 133–143 (in Russian).

Smart City — Kritische Perspektiven auf die Digitalisierung in Städten / S.I. Bauried, A. Strüver (Hg.). Bielefeld, 2018.

Ubin I.I., Semenov A.L. Innovacionnye perevodčeskie tehnologii v učebnom processe perevodčeskogo fakul'teta Moskovskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta [Innovative Translation Technologies in the Faculty of Translation and Interpreting Educational process] // Rol' sovremennyh informacionnyh tehnologij v povyšennii kachestva perevoda i razvitii jeffektivnyh komunikacij: Sbornik materialov konferencii 26 fevralja 2016 g. / Nauch. red. A.A. Pogorelov. SPb., 2016 (in Russian).